Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XVI международной научной конференции**

20 декабря 2018 г.

Санкт-Петербург 2018

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам XVI международной научно-практической конференции 20 декабря 2018 г. Изд. ЦНК МОАИ, 2018. - 28с.

SPLN 001-000001-0377-JP
DOI 10.18411/spc-20-12-2018
IDSP sciencepublic-20-12-2018

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0377-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Грешных А.А., Щербацкий И.М. Анализ нормативной правовой базы в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах	4
Грешных А.А., Щербацкий И.М. Гражданская оборона как составная часть системы национальной безопасности страны.....	9
Дулатова Н.В. Неприкосновенность жилища как нематериальное субъективное гражданское право	16
Микаэлян А.С. «Наказ рекетмейстеру» как источник по судебному праву и делопроизводству первой четверти XVIII века.....	18
Митяйкин В.А. Особенности формирования правового положения иностранных граждан в едином миграционном пространстве (Россия Беларусь)	20
Тузкова А.А. Особенности судопроизводства в области медицинского права.....	22
Шумкин Е.М., Харитоненко М.Е. Проблемы внедрения правового регулирования криптовалюты в России.....	25

Грешных А.А., Щербацкий И.М.

Анализ нормативной правовой базы в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Институт безопасности жизнедеятельности (Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/spc-20-12-2018-01

ids: sciencepublic-20-12-2018-01

Аннотация

Проведен анализ нормативной правовой базы в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и даны рекомендации по ее усовершенствованию.

Ключевые слова: анализ нормативной правовой базы, нормативный правовой акт, МЧС России.

Abstract

The analysis of standard legal base in the field of civil defense is carried out, protection of the population and territories against emergency situations of natural and technogenic character, maintenance of fire safety and safety of people on water objects and are made recommendations about its improvement.

Keywords: the analysis of standard legal base, the standard legal certificate, the Ministry of Emergency Measures of Russia.

Анализ нормативной правовой базы в области гражданской обороны (далее - ГО), защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее – ЗНТЧС), обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах имеет очень важное значение в укреплении вопросов безопасности личности. Так как правовая составляющая в области ЗНТЧС является неотъемлемой частью системы национальной безопасности.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ все законы, а также любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные нормативные правовые акты (далее – НПА) не применяются, не влекут правовых последствий как не вступившие в законную силу [1].

Официальное опубликование является конституционной гарантией прав граждан. Государство не может требовать от граждан выполнения законов, содержание которых не доведено до их сведения.

Аналогичную норму мы видим и в Указе Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и НПА федеральных органов исполнительной власти», где говорится, что опубликованные акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней со дня их официального опубликования, если самими актами не установлен другой порядок вступления их в законную силу. Официальными источниками опубликования ведомственных нормативных актов являются: «Бюллетень нормативных актов

федеральных органов исполнительной власти государственного учреждения» издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, «Российская газета» и указанный Бюллетень распространяемый в электронном виде федеральным государственным унитарным предприятием «Научно-технический центр правовой информации «Система»»[2].

Чтобы определить, с какого момента вступает в силу НПА, необходимо узнать, что считается официальным опубликованием, и какие условия должны быть соблюдены. Для того, чтобы НПА признавался официально опубликованным.

Во-первых, официальное опубликование должно проводиться путем помещения текста документа в общедоступном издании, которое должно свободно распространяться среди населения по неограниченной подписке.

Во-вторых, помещение текста НПА в общедоступном издании только тогда имеет статус официального опубликования, когда это издание законодательно определено в качестве источника официального опубликования для данного вида НПА.

В-третьих, НПА должен быть опубликован в официальном издании в полном объеме.

Таким образом, под официальным опубликованием НПА следует понимать помещение полного текста документа в специальных изданиях, признанных официальными действующим законодательством.

Перед тем как приступить к непосредственно анализу нормативной правовой базы, представляется необходимым определить правовой статус сотрудника федеральной противопожарной службы МЧС России. В соответствии Федерального закона № 58 от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы» государственная служба в Российской Федерации определяется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий и включает в себя следующие виды государственной службы:[3].

- государственная гражданская служба
- военная служба
- правоохранительная служба.

На первый взгляд можно предположить, что в федеральной противопожарной службе МЧС России представлены все виды государственной службы, но если правовое регулирование гражданской службы и военной службы осуществляется соответствующими федеральными законами то такой важный вид государственной службы как правоохранительная служба по сегодняшний день не закреплён на федеральном уровне. Представляется возможным, что служба сотрудников федеральной противопожарной службе МЧС России будет закреплена в федеральном законе «О правоохранительной службе», и будет отнесена к такому виду государственной службы как правоохранительная служба.

В соответствии с Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области ГО, ЗНТЧС, обеспечения пожарной безопасности(далее - ПБ) и безопасности людей на водных объектах является МЧС России, в структуру которого входят:

- центральный аппарат;
- территориальные органы - региональные центры по делам ГО, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органы, специально уполномоченные решать задачи ГО и

задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам Российской Федерации;

- федеральная противопожарная служба Государственной противопожарной службы;
- спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам ГО, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий(далее - МЧС);
- государственная инспекция по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам ГО, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования, военизированные горноспасательные части, образовательные, научно-исследовательские, медицинские, санаторно-курортные и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС. [4]

Необходимо отметить что, в системе МЧС России действуют несколько тысяч нормативных актов, регулирующих различные вопросы организации и деятельности как министерства в целом, так и отдельных его подразделений. Однако нормативные акты МЧС России регулируют только внутриведомственные отношения, но не стоит забывать, что МЧС России по вопросам, определенным законодательством, вправе издавать акты внешнего воздействия, регулирующие отношения с участием других государственных органов и физических лиц. Такими актами МЧС России являются, федеральные законы от 21.12.94 № 68 - Федеральный закон(далее - ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 21.12.94 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», от 22.08.95 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» и от 12.02.98 № 28-ФЗ «О гражданской обороне».

ФЗ № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» осуществляет правовое регулирование отношений в области ЗНТЧС и основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, определяет основные цели и принципы ЗНТЧС, разграничивает полномочия в области ЗНТЧС между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями. Федеральный закон закрепляет полномочия Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от ЧС, а также систему государственного управления в области защиты населения и территорий от ЧС, обязанности федеральных органов исполнительной власти, организаций и граждан в указанной области, устанавливает порядок финансового и материального обеспечения соответствующих мероприятий, содержит целый ряд других положений, направленных на повышение эффективности системы защиты населения и территорий. Особо выделены вопросы подготовки населения к действиям в ЧС и пропаганды знаний в области защиты от ЧС [5].

Отдельной статьей выделены задачи РСЧС, которая в свою очередь объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по ЗНТЧС, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах.

Федеральный закон «О пожарной безопасности» устанавливает общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения ПБ в Российской Федерации регулирует в этой области отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, иными юридическими лицами независимо

от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также между общественными объединениями, должностными лицами, гражданами РФ, иностранными гражданами, лицами без гражданства. Закреплено, что обеспечение ПБ является одной из важнейших функций государства. Закрепляет основные понятия, такие как пожарная безопасность, требования ПБ, нарушение требований ПБ, пожарная охрана, федеральный государственный пожарный надзор и др. Определяется система обеспечения ПБ и ее основные функции, виды и основные задачи пожарной охраны, личный состав Государственной противопожарной службы, гарантии правовой и социальной защиты личного состава Государственной противопожарной службы, страховые гарантии сотрудникам и работникам Государственной противопожарной службы, финансовое и материально-техническое обеспечение служб ПБ, полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области ПБ, права, обязанности и ответственность граждан и организаций в области ПБ [6].

Следует отметить что статьей 13 введен новый вид пожарной охраны - добровольная пожарная охрана, основные положения которого определены в Федеральном законе от 6 мая 2001г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» согласно которому основными задачами добровольной пожарной охраны являются - профилактика и тушение пожаров, спасение людей и имущества, оказание помощи пострадавшим, проведение аварийно-спасательных работ.

Федеральный закон «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», закрепляет правовые основы создания и деятельности аварийно-спасательных служб и спасателей в соответствии с принципами гуманизма, милосердия, единоначалия руководства, оправданного риска и постоянной готовности. Определены основные задачи аварийно-спасательных служб:

- поддержание органов управления, сил и средств в постоянной готовности к выдвижению в зоны чрезвычайных ситуаций и проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- контроль за готовностью обслуживаемых объектов и территорий к проведению на них работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций; ликвидация чрезвычайных ситуаций на обслуживаемых объектах или территориях [7].

Федеральный закон «О гражданской обороне» закрепляет понятие ГО как системы мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении ЧС природного и техногенного характера, задачи в области ГО, принципы организации и ведения гражданской обороны. Определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области ГО, в том числе Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, а также полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций, права и обязанности граждан Российской Федерации в области ГО, руководство гражданской обороной, органы, осуществляющие управление ГО, силы гражданской обороны, основы деятельности спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области ГО [8].

Анализ нормативной правовой базы в области ГО, ЗНТЧС, обеспечения ПБ и безопасности людей на водных объектах позволяет сделать вывод о том что, проблемой законодательства в данной области является правовая нестабильность, поскольку в отдельные нормативные акты внесено большое количество различных изменений и дополнений. Естественно, что разобраться в них не под силу даже опытным специалистам. В связи с этим в МЧС необходимо проводить значительную работу по

систематизации (консолидации, кодификации) нормативных актов в указанной области.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.93 г. (с поправками от 30 декабря 2008г.)
2. Указе Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 1996 г. №22, ст. 2663
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. №22 ст. 2063
4. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля 2004 г. N 28 ст. 2882
5. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. N 35 ст. 3648
6. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. N 35 ст. 3649
7. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 августа 1995 г. N 35, ст. 3503
8. Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. №28-ФЗ «О гражданской обороне» // Собрании законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 799

Грешных А.А., Щербацкий И.М.
Гражданская оборона как составная часть системы
национальной безопасности страны

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Институт безопасности жизнедеятельности (Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/spc-20-12-2018-02

idsp: sciencepublic-20-12-2018-02

Аннотация

В настоящей статье предлагается один из наиболее эффективных путей развития системы гражданской обороны и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которая заключается в интеграции единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны в единую государственную систему защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций - Российскую систему гражданской защиты, более комплексную систему защиты населения и территорий от различных чрезвычайных ситуаций и бедствий.

Ключевые слова: национальная безопасность, гражданская оборона (далее - ГО), единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее - РСЧС), российская система гражданской защиты (далее - РСГЗ).

Abstract

The article state one of the most effective development path of civil defense and Russian Unified Emergency Rescue Service, which is the integration of Russian Unified Emergency Rescue Service and civil defence in a Unified Emergency Rescue Service - the Russian system of civil protection (RSCP), a integrated system of protection population and territories from emergencies and disasters.

Keywords: national safety, civil defence, Russian Unified Emergency Rescue Service, the Russian system of civil protection (RSCP).

В своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин определил основную задачу – создать богатую и благополучную Россию. Несомненно, экономическое благосостояние страны и благополучие граждан связано с обеспечением безопасности, что является основой деятельности РСЧС [1].

На протяжении всей истории цивилизации появление новых угроз природного и техногенного характера, создание и развитие новых систем вооружения всегда порождало необходимость разработки новых средств и способов защиты населения и территорий от них, а на более позднем, современном этапе развития цивилизации - создание целых государственных систем защиты.

В настоящее время актуальность проблем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (далее - ЗНТЧС) и угроз военного характера не снижается. Обусловлено это следующими причинами.

Во-первых, с каждым годом возрастает количество имеющих место природных и техногенных катастроф, социальных потрясений, приводящих к многочисленным жертвам и огромному материальному ущербу.

Во-вторых, несмотря на то, что в последние годы угроза прямой военной агрессии против России уменьшилась, военная опасность для нее все равно

сохраняется, а при возникновении определенных условий она может перерасти в непосредственную военную угрозу и военные конфликты.

Кроме того, особую тревогу вызывает международный и внутренний терроризм.

Все это свидетельствует о том, что в современных геополитических, экономических и военно-стратегических условиях проблемы ЗНТЧС и угроз военного характера остаются весьма актуальными, являются важной государственной функцией, составной частью обеспечения национальной безопасности, что зафиксировано в Конституции Российской Федерации (ст. 71,72), федеральных законах «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (1994 г.) и «О гражданской обороне» (1998 г.), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и других нормативных правовых актах. Это требует постоянного внимания к проблемам, дальнейшего совершенствования и развития ЗНТЧС.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства [2].

Национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Силами обеспечивающими национальную безопасность являются Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации.

Российская Федерация реализует долгосрочную государственную политику в области национальной обороны путем разработки системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования, развития норм законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов гражданского общества в мирное и военное время, а также **совершенствования сил и средств ГО**, сетевой и транспортной инфраструктуры страны в интересах национальной обороны [3].

Обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

Решение задач обеспечения национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается за счет повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения в местах их массового пребывания, а также разработки системы

принятия превентивных мер по снижению риска террористических актов и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

Одной из важнейших задач, стоящих перед системой органов МЧС России, является повышение готовности ГО.

В соответствии с Федеральным законом от 12.02.98г. № 28 – ФЗ «О гражданской обороне» ГО - система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Таким образом мы можем определить гражданскую оборону как систему правовых, экономических, организационных и технических мер которые обеспечивают защиту населения и территорий в мирное и военное время от внутренних и внешних угроз. Правоотношения в области ГО – это общественные отношения урегулированные нормами законодательства и иными нормативно-правовыми актами в сфере защиты населения и территорий как в мирное так и в военное время от угроз возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

ГО как вид деятельности, включает в себя взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления по защите населения и территорий в мирное и военное время от внутренних и внешних угроз. Исходя из этого определения субъектами гражданской обороны выступают: - система органов государственной власти, - органы местного самоуправления, - граждане, - лица без гражданства, - иностранные граждане, - коммерческие и некоммерческие организации.

Основными задачами в области ГО являются:

обучение населения в области ГО;

оповещение населения об опасностях, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы;

предоставление населению убежищ и средств индивидуальной защиты;

проведение мероприятий по световой маскировке и другим видам маскировки;

проведение аварийно-спасательных работ в случае возникновения опасностей для населения при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

первоочередное обеспечение населения, пострадавшего при ведении военных действий или вследствие этих действий, в том числе медицинское обслуживание, оказание первой помощи, срочное предоставление жилья и принятие других необходимых мер;

борьба с пожарами, возникшими при ведении военных действий или вследствие этих действий;

обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому и иному заражению;

санитарная обработка населения, обеззараживание зданий и сооружений, специальная обработка техники и территорий;

восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

срочное восстановление функционирования необходимых коммунальных служб в военное время;

срочное захоронение трупов в военное время;

разработка и осуществление мер, направленных на сохранение объектов, необходимых для устойчивого функционирования экономики и выживания населения в военное время;

обеспечение постоянной готовности сил и средств ГО [4].

В основах единой Государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 года определено что, развитие сил гражданской обороны должно быть направлено на повышение их готовности к решению возложенных задач и минимизации возможных потерь среди населения и материального ущерба в результате опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3].

Основными мероприятиями в этой сфере являются:

а) создание в мирное время группировки сил ГО, способной эффективно выполнять задачи в области ГО в мирное и военное время;

б) развитие спасательных воинских формирований, оснащение их новыми высокоэффективными и многофункциональными образцами техники и оборудования, внедрение робототехнических средств;

в) развитие сил и средств авиационного обеспечения экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе в зонах военных конфликтов;

г) внедрение новых технологий спасания и автоматизированных информационно-управляющих систем;

д) оснащение аварийно-спасательных формирований современными аварийно-спасательными средствами;

е) совершенствование организации и состава сил ГО с учетом возложения на подразделения федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы задач ГО и создаваемых на военное время специальных формирований в целях решения задач в области ГО;

ж) совершенствование системы подготовки сил ГО с учетом развития и внедрения новых приемов и способов ведения аварийно-спасательных работ, а также работ, связанных с выполнением других задач ГО [3].

Данные мероприятия конкретизированы в докладе Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий «О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России (МЧС-2030)» следующим образом, ГО к 2030 году должна стать современной эффективной системой ЗНТЧС, как в военное, так и в мирное время.

Для совершенствования системы ГО предлагается:

- организовать на качественно новой основе взаимодействие федерального центра, субъектов Российской Федерации (территорий), органов местного самоуправления и населения. При этом следует проработать вопросы перераспределения полномочий и ответственности использовать механизмы государственно-частного партнёрства и других современных подходов экономики безопасности жизнедеятельности;

- использовать потенциал ГО для обеспечения устойчивого функционирования систем связи, транспорта, энергетики и пресловутого ЖКХ. Это важный социальный аспект современной ГО;
- обеспечить подготовку, оснащение и управление спасательными воинскими формированиями по принципу «стратегической мобильности»;
- повышать готовность сил ГО к современным опасностям и угрозам военного и мирного времени. Развивать радиационно-химическую и

биологическую компоненты. Усилить их готовность к ликвидации последствий разрушительных землетрясений и наводнений;

- в спасательных воинских формированиях осуществить переход со службы по призыву на контрактную службу и обеспечить многофункциональную всестороннюю подготовку военного спасателя;
- возложить задачи ГО на профессиональные силы постоянной готовности, нештатные формирования, специальные и добровольные подразделения, а также привлекать к решению задач ГО волонтеров и население;
- внедрить оперативные информационно-управляющие комплексы и технологии, современную высокотехнологичную технику и снаряжение, авиационно-космические технологии;
- для совершенствования управления ГО использовать возможности центров управления в кризисных ситуациях [5].

Системой объединяющей органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов в области ЗНТЧС, и осуществляющей свою деятельность в целях выполнения задач, предусмотренных ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», является **Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС)**.

Единая система, состоящая из функциональных и территориальных подсистем, действует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях [6].

РСЧС объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по ЗНТЧС, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах.

Вопросы, касающиеся законодательства, регулирующего деятельность подразделений РСЧС, относятся к числу слабоизученных проблем в Российской юридической науке. Рассматривая законодательство, регулирующее деятельность подразделений РСЧС, необходимо отметить, что оно включает в себя три блока нормативных актов следующего содержания:

1. Основные (ФЗ, указы, постановления правительства и т.д.);
2. Вспомогательные акты правотворчества (акты органов государственной власти и органов местного самоуправления, акты субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы РСЧС на различных уровнях и т.д.);
3. Технические нормы – государственные стандарты, технические условия, нормы и правила, действующие в сфере РСЧС и т.д. Относимость того или иного акта к числу источников законодательства, регулирующего деятельность подразделений РСЧС, определяется его содержанием, т.е. характером тех правовых норм, которые устанавливаются, изменяются или отменяются данным нормативным актом.

Основными задачами РСЧС являются:

разработка и реализация правовых и экономических норм по обеспечению ЗНТЧС, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах;

осуществление целевых и научно-технических программ, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций и повышение устойчивости функционирования организаций, а также объектов социального назначения в чрезвычайных ситуациях;

обеспечение готовности к действиям органов управления, сил и средств, предназначенных и выделяемых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

сбор, обработка, обмен и выдача информации в области ЗНТЧС;

подготовка населения к действиям в чрезвычайных ситуациях, в том числе организация разъяснительной и профилактической работы среди населения в целях предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций на водных объектах;

организация своевременного оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях в местах массового пребывания людей;

прогнозирование и оценка социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций;

создание резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций;

осуществление государственной экспертизы, надзора и контроля в области ЗНТЧС;

ликвидация чрезвычайных ситуаций;

осуществление мероприятий по социальной защите населения, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций, проведение гуманитарных акций;

реализация прав и обязанностей населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, а также лиц, непосредственно участвующих в их ликвидации;

международное сотрудничество в области ЗНТЧС, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах [7].

В докладе Министра Российской Федерации по делам ГО, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий «О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России(МЧС-2030)» определено, что требуется **на принципиально новой основе обустроить РСЧС**, обустроить соответствующие системы на федеральном уровне. Федеральные органы исполнительной власти должны перейти к совместной кооперации и решению системных вопросов ГО и защиты населения. Участие регионов - субъектов Российской Федерации должно определяться приоритетом обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, приоритетом безусловного сохранения жизни и здоровья людей при возникновении различных угроз и опасностей.

Систему управления силами РСЧС необходимо вывести на новый уровень информационной насыщенности и устойчивости. Должна быть сформирована кризисная информационно-управляющая система, обеспечивающая оперативное взаимодействие и реагирование сил и средств, что в первую очередь является важным для ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного характера, крупных пожаров, реагирования на угрозы военного времени.

Следует обеспечить развитие инфраструктуры РСЧС, с учётом создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб с использованием ресурсов глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС и других появляющихся информационно-навигационных и других систем.

Основные мероприятия по развитию системы управления в кризисных ситуациях:

- внедрение интегральных оценок риска и комплексных систем реагирования в работу органов повседневного управления при установлении уровня реагирования на чрезвычайные ситуации;
- создание системы «112», интегрирующей деятельность ведомственных диспетчерских служб;
- внедрение в практику функционирования оперативных служб органов повседневного управления перспективных автоматизированных

информационных и управляющих систем поддержки принятия решений (информационно-справочных, геоинформационных (включая ресурс ГЛОНАСС), аналитических, информационно-расчётных, а также моделирующих сценарии развития чрезвычайных ситуаций [5].

На основе проведенного анализа одним из наиболее эффективных путей развития системы ГО и РСЧС, наряду с совершенствованием их отдельных элементов, является интеграция РСЧС и ГО в РСЧС - Российскую систему гражданской защиты (РСГЗ), более комплексную систему защиты населения и территорий от различных чрезвычайных ситуаций и бедствий.

Интеграция РСЧС и ГО и создание на их основе РСГЗ обусловлена следующими факторами:

единство природных явлений и техногенных факторов порождающих катастрофы, как в мирное, так и в военное время;

единство объекта правового регулирования, направленного на защиту населения и территорий в мирное и военное время от внутренних и внешних угроз;

единство субъектного состава правоотношений в области защиты населения и территорий в мирное и военное время от внутренних и внешних угроз;

единство методов экономического и социального характера;

единство принципов взаимодействия органов исполнительной власти и местного самоуправления при осуществлении задач мирного и военного времени;

единые методы и принципы проведения научных исследований по совершенствованию средств и способов защиты населения и территорий от перспективных видов опасностей;

интегрирование указанных направлений позволит законодательно закрепить новый социально ориентированный статус гражданской обороны и единую систему РСЧС и создать современную платформу для развития нового облика ГО и единой системы РСЧС, ориентированных на защиту населения от угроз как мирного, так и военного времени.

1. Материалы подведения итогов деятельности МЧС России за 2012 год и постановке задач на 2013-й год 30.01.2013г;
2. Указ президента РФ от 12 мая 2009г. № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года»;
3. Основы единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 года (утв. Президентом РФ от 3 сентября 2011 г. N Пр-2613);
4. Федеральный закон от 12.02.1998г. №28-ФЗ «О гражданской обороне»;
5. Доклад Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А.Пучкова «О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России (МЧС-2030)»;
6. Положение «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», утверждено постановлением Правительства РФ от 30.12.2003г. №794. (С изменениями от 19.11.2012г. №1179;
7. Федеральный закон от 21.12.94 г. № 68 – ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (С изменениями от 1.04.2012г. №23-ФЗ.).

Дулатова Н.В.

**Неприкосновенность жилища как нематериальное субъективное
гражданское право**

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi:10.18411/spc-20-12-2018-03

ids: sciencepublic-20-12-2018-03

Вопросы, связанные с неприкосновенностью жилища, рассматриваются в научной литературе продолжительное время, анализируются с различных сторон, характеризуются с позиций частно-правовых и публично-правовых начал, выясняется отраслевая принадлежность указанного права. Каждая позиция, вне сомнения, вызывает уважение. Тем не менее, подмечено, что «Наиболее ярко дискуссия о природе права на неприкосновенность жилища проявляется, безусловно, в цивилистике, когда речь заходит о возможности требовать компенсацию морального вреда за незаконное проникновение в жилище и нарушение его неприкосновенности» [1].

Не вызывает сомнения, что основополагающее конституционное право, связанное с неприкосновенностью жилища непосредственно воплощается в определенном субъективном неимущественном благе, имеющем гражданско-правовую платформу неприкосновенности конкретного жилья. В свою очередь, неприкосновенность жилища имеет прямую связь с имущественным правом, порождающим отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилого помещения, то есть триединого правомочия, так как без жилья отсутствует право на его неприкосновенность. Такое право содержит в себе возможность самостоятельно определять режим пользования жильем, возможность по принятию мер, ограничивающих проникновение в такое жилье.

Напрашивается вывод, что по своему характеру принцип неприкосновенности жилища, имея закрепленную конституционно-правовую платформу, в тоже время относится к неимущественным гражданским, жилищным правам, являясь правом исключительным и абсолютным. В свою очередь для неимущественных прав такого рода характерно наличие двух возможностей-правомочий: во-первых, право требовать от любых неопределенных лиц воздержаться от нарушения его права; при условии нарушения этого права прибегнуть к предусмотренным законом способам защиты.

Специфика принципа неприкосновенности жилища как неимущественного блага обусловлена свойствами, которые можно условно обозначить следующим образом:

1. нематериальное благо может быть расценено как субъективное гражданское право, возникающее вследствие регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений;
2. нематериальное благо в процессе реализации может выступать в качестве предпосылки возникновения имущественных жилищных прав (имущественные права в данном случае вторичны, поскольку они могут и не возникнуть либо возникнут, но не будут реализованы);
3. неимущественное право напрямую связано с реализованным имущественным правом на жилище, регламентирующим отношения по поводу пользования, распоряжения жилым помещением (поскольку без жилища не возникает право на его неприкосновенность);
4. в целом может быть отнесено к особой группе объектов гражданских прав и представляет собой неотделимое от личности их носителя благо, а по сему, не подлежит отчуждению, передаче другим лицам, не имеет стоимостной (денежной) оценки. Тем не менее, полагаем, что такое право сложно признать элементом правоспособности, принадлежащее

каждому от рождения. Правоспособность - это только потенциальная возможность иметь субъективные права и обязанности. Поэтому такое неимущественное право возникнет с момента приобретения имущественного права, то есть с возникновением вещного или ограниченного вещного права (покупка квартиры, заключение договора найма). В данном случае содержание правоспособности включает только возможность быть собственником жилого помещения;

5. нематериальное благо существует в неразрывной связи с правообладателем имущества. Естественно, что такое неимущественное право прекращается со смертью его носителя;
6. нематериальное благо выполняет фактическую роль правового средства обеспечения личной (индивидуальной) сферы гражданина от постороннего вмешательства и направлено на всестороннее обеспечение существования личности.

1. Сулова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты // Всероссийский криминологический журнал, 2017. Т.11. № 2. С.299-307.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301

Микаэлян А.С.

**«Наказ рекетмейстеру» как источник по судебному праву и делопроизводству
первой четверти XVIII века**

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-20-12-2018-04

idsp: sciencepublic-20-12-2018-04

Аннотация

В эпоху правления Петра I в Российской империи активно развивалось административное право и делопроизводство, а в русский язык стало проникать множество слов из Германии и Франции, обозначающих лексику подобного рода. Одним из таких документов был «Наказ рекетмейстеру», анализ которого предлагается читателю.

Ключевые слова: рекетмейстер, челобитная, царский указ, присяга, формуляр, языковые средства.

Abstract

The administrative law and office-work actively developed in an era of the reign of Peter I in the Russian Empire, and the set of words from Germany and France designating lexicon of this sort began to get into Russian. "The order to a reketmeyster" which analysis is offered to the reader was one of such documents.

Keywords: reketmeyster, petition, imperial decree, oath, form, language means.

Известно, что царским указом от 24 января (4 февраля) 1722 г. была учреждена «Табель о рангах» - документ в виде таблицы, в котором содержался перечень соответствий между гражданскими, военными и придворными чинами. И сразу же после этого, 5 февраля 1722 г. Петр I издал еще один документ – «Наказ рекетмейстеру» [2, с. 118-121]. Наказ создавался с целью упростить делопроизводство, сократить возможные риски населения, связанные с волокитой, о чем в документе и указано самим Петром I.

Кто же такой рекетмейстер? Слово пришло в русский язык из немецкого, а туда, в свою очередь, оно попало из французского (от французского requête – «жалоба, прошение», к которому в немецком прибавилось Meister со значением лица). Таким образом, рекетмейстер – созданная Петром I должность докладчика жалоб и просьб. Был также придворный генерал-рекетмейстер, который докладывал непосредственно царю.

Введение новой должности объяснялось еще и тем, что очень часто к царю обращались с какими-либо просьбами и челобитными при личной встрече, что было для него в определенной степени хлопотно, как следует из этого же документа: «... челобитчики, мимо определенных им Судов и Сената, продерзостию своею прошения свои приносят и подают Его Величеству Самому, не дая нигде покою ... ». Управление челобитными делами этим наказом отдавалось в ведение Павлова, который должен был принести «письменно» и «словесно» присягу (и все последующие рекетмейстеры после него тоже) на верное служению делу. Текст присяги рекетмейстера приводится в данном документе [2, с. 118-121].

Далее обратимся к семи пунктам царского наказа рекетмейстерам. Первый наказ касается временной волокиты в процессе рассмотрения дел. В случае подтверждения жалобы на «многовременную волокиту» рекетмейстер лично должен идти к главным лицам коллегий и Сенат. Второй наказ – о тех челобитных, в которых содержатся прошения на несправедливое судебное решение, если дело «вершено неправо и противно указам». Здесь рекетмейстер сам разбирает дела, делая выписки и собирая

подписи участников дела и государственных служащих, и идет с накопленным материалом в Сенат. В третьем наказе говорится о направлении челобитных в те коллегии, к которым они «присутственны», т. е. относятся. Четвертый наказ затрагивает те челобитные, которые подаются по одному и тому же делу уже после вынесения по нему решения: «... и таких ему Рекетмейстеру не принимать, и тех челобитчиков представлять Сенату, а Сенату таковым учинить наказание, дабы впредь так и другим делать было неповадно ...». В пятом наказе регламентируется деятельность рекетмейстера: в случае отсутствия в определенное время судей ему следует самому принимать челобитчиков до 12 часов дня, а после уже не принимать. Шестой наказ касается жалоб, поданных иностранцами, которые не знают, в какую Коллегию им следует подавать свою челобитную. Рекетмейстер принимает такие челобитные и направляет их в соответствующие Коллегии и Канцелярии. Последний, седьмой, наказ говорит о том, чтобы рекетмейстер строго следил за подачей жалоб по всем правилам, «чинить по самой правде нелицемерно, под лишением живота и чести, как доброму и честному человеку надлежит».

Отдельно скажем о таком жанре деловой письменности как челобитная, с которой и работал рекетмейстер. Ведь оформление этих документов тоже было регламентировано. Исследователь С.С. Волков пишет, что в структуре челобитных можно выделить три части [1, с. 22]: 1) начальный протокол, который указывает на адресата, формулу челобитья, сведения об адресанте; 2) основная часть документа; 3) концовка челобитной. Е.А. Чащина считает, что именно челобитные имеют в своем содержании большое количество вариантных средств [3, с. 147]. Автор челобитной выбирает ту или иную формулу, а также вносит какие-то изменения и дополнения всегда с целью добиться поставленной им цели. И здесь используются различные языковые средства, к которым можно отнести, например, следующую лексику: милостивый, милосердный, смилуйтесь, умилосердитесь, возри на наши слезы милостиво, по своему милостивому рассмотрению и т.д.

Бесспорно, документы, подобные «Наказу рекетмейстеру», сыграли свою роль в истории отечественного судебного права.

1. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. / С.С.Волков. – Л.: ЛГУ, 1974. – С.22.
2. Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права России X-XIX вв. / Н.В. Стус. – Белгород: ООО «ГиК», 2014. – 221с.
3. Чащина Е.А. Структура и формуляр челобитных XVII в. / Е.А. Чащина // Живое слово и жизнь. Памяти Виктора Яковлевича Дерягина. Сборник статей. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – С.141-147.

Митяйкин В.А.

Особенности формирования правового положения иностранных граждан в едином миграционном пространстве (Россия Беларусь)

Академия управления МВД России

doi:10.18411/spc-20-12-2018-05

idsp: sciencepublic-20-12-2018-05

8 декабря 1999 года, в Москве, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь был подписан Договор «О создании Союзного государства». Ст. 18 Договора предусматривает, что к совместному ведению Союзного государства, в частности относится: «согласованная социальная политика, включая вопросы занятости, миграции, условий труда и его охраны, социального обеспечения и страхования».

Разумеется, наличие общей политики в области миграции предусматривает единую концепцию государственной миграционной политики.

В Российской Федерации, первая Концепция государственной миграционной политики была утверждена указом Президента РФ в 2012 году. Цели указанной Концепции были определены как:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;
- стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;
- содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей.

31.10.2018 года указом Президента Российской Федерации была утверждена уже вторая в истории современной России Концепция государственной миграционной политики России на период 2019-2025 гг.

В указанной Концепции определены уже несколько другие цели. А именно: «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода».

Проведя краткий анализ указанных выше «целей», становится понятно, что если в Концепции 2012 года, основная цель была озвучена как «обеспечение национальной безопасности», в Концепции же 2018 года на первый план выходят социально-экономические цели.

В свою очередь в Республике Беларусь также принимались несколько Государственных миграционных программ: на период 2001-2005 гг. Главной целью указанной программы было: «эффективная реализация миграционного законодательства, а так же исполнение обязательств, принятых Беларусью в рамках соответствующих международных договоров и соглашений». Программа на период 2006-2010 гг., целью которой стало в первую очередь «содействие устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь...». Чуть позже в Республике Беларусь устоявшегося название программы было изменено и уже начиная с 2016 года документ стал называться Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016-2020гг.».

Как становится понятно из анализа основополагающих документов, в области миграции» оба государства ставят перед собой основную цель для успешной реализации миграционной политики (или программы)- обеспечение социально экономического благополучия государств.

Однако обеспечение социально-экономического благополучия государства ставится под угрозу таким явлением, как нелегальная миграция. В Концепции миграционной политики, в Государственных миграционных программах, особое место отводится противодействию незаконной миграции. В свою очередь эффективное противодействие этому явлению невозможно без четкого определения правового статуса иностранных граждан находящихся на территории Союзного государства.

С учетом формирования единого миграционного пространства Союзного государства, особое внимание следует уделить формированию нормативной правовой базы, регулирующей правовое положение иностранных граждан не только с учетом национального законодательства, а и с учетом законодательства Союзного государства.

Россия и Беларусь являются своеобразным коридором, но в то же время и серьезной преградой. Уже сегодня нужно как можно интенсивнее развивать сотрудничество в этой области. Союзное государство еще не столкнулось с этой проблемой так близко, как Европа. Однако готовиться к таким явлениям нужно уже сейчас. Люди многих стран вынужденно оставляют места своего постоянного проживания и нелегально отправляются в другие государства. Этому способствуют потрясения в мире.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что каждая из стран по отдельности имеет свои основополагающие документы, регулирующие правовое положение иностранных граждан на своей, к сожалению единая концепция отсутствует, позволяющая сформировать межнациональное законодательство в данной области пока отсутствует.

1. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы».
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).
4. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016-2020гг.».

Тузкова А.А.

Особенности судопроизводства в области медицинского права*Пензенский Государственный Университет
(Россия, Пенза)**doi:10.18411/spc-20-12-2018-06**idsp: sciencepublic-20-12-2018-06***Аннотация**

В статье проводится анализ наиболее часто встречающихся ошибок судопроизводства по делам о компенсации вреда здоровью в результате оказания медицинских услуг в Российской Федерации, определяются узкие места законодательства, регулирующего данное направление, и рассматриваются возможные варианты их нейтрализации.

Ключевые слова: медицинские услуги, компенсация вреда жизни и здоровью, медицинское право.

Abstract

The article analyzes the most common mistakes of legal proceedings in cases of compensation for health damage resulting from the provision of medical services in the Russian Federation, identifies the bottlenecks of the legislation governing this area, and discusses possible options for neutralizing them.

Keywords: medical services, compensation for harm to life and health, medical law.

Одной из главных задач качественных медицинских услуг, являются юридические гарантии, в системе которых существенное место принадлежит гражданско-правовому институту обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью граждан. Современное состояние обеспечения прав пациентов, юридические гарантии их реализации, не в состоянии свести к минимуму возможные нарушения в данной сфере. Поэтому особого внимания требуют теоретические и практические вопросы, связанные с возмещением вреда жизни и здоровью граждан, причиненного в лечебных учреждениях, а также особенности судебной практики, складывающейся в результате рассмотрения подобных дел судами.

Примером неправильного понимания медицинскими работниками основных категорий медицинского права является типичный взгляд на «информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него» как на инструмент защиты от возможных преследований. Большинство медицинских работников считает, что согласие на медицинское вмешательство освобождает их от ответственности за причинение вреда. Однако такое неверное толкование не соответствует российскому законодательству и не освобождает от наступления гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда здоровью (жизни) пациента.

Еще одной проблемой в правоприменительной и судебной практике является общая коррумпированность системы, например, в плане судебно-медицинской экспертизы, а также фальсификации медицинской документации по спорному делу. Остановимся подробнее на объективности судебно-медицинской экспертизы, так как именно заключение по данной экспертизе по делам о медицинской деятельности является одним из основных доказательств, которое позволяет суду проследить связь между состоянием пациента и назначенным ему лечением.

Еще одной проблемой является отсутствие единых стандартов экспертной оценки, отсутствие четких, алгоритмических методических пособий. Так, правоведы-практики отмечают часто встречающуюся непоследовательность мнений

экспертов по сходным клиническим случаям, что свидетельствует об отсутствии неких единых стандартов экспертной оценки. Решением данной проблемы может выступить создание и внедрение когнитивных экспертных систем, сервисы которых могут предоставить доступ к медицинским классификаторам и интерактивным инструментам для клинической практики.

Можно сделать вывод о том, что разрешение большинства имеющихся проблем судебного разбирательства дел о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни гражданина (пациента, клиента), требует совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики по следующим направлениям:

Во-первых, необходима более детальная проработка законодателем оснований и условий ответственности за причиненный при оказании медицинской помощи вред здоровью или жизни с подготовкой соответствующих правовых норм. Существующие здесь проблемы требуют своего решения, без которого сложно говорить об эффективной судебной защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Во-вторых, назрела потребность в кодификации законодательства об охране здоровья граждан, что позволит систематизировать и структурировать правовые предписания, избежать дублирования материала и многих противоречий между нормами различных правовых актов, следовательно, упростит поиск норм, подлежащих применению по конкретному «медицинскому» делу. При этом во многом снимается проблема горизонтальной иерархии правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере медицинской помощи и охраны здоровья граждан (конечно, при высоком уровне юридической техники исполнения нового кодифицированного акта).

В-третьих, необходимо решение ряда прикладных вопросов, позволяющих эффективно разрешать такого рода дела. Речь идет об эффективности использования специальных медицинских знаний в гражданском судопроизводстве. Медицинская наука и экспертная практика должны быть способными решать сложнейшие вопросы юридической практики (о характере вреда и его размере, причинных связях и т.д.).

В-четвертых, необходимо создать предпосылки для подлинной независимости, незаинтересованности в исходе дела сведущих лиц (экспертов и специалистов), что позволит суду достигать истинного знания по рассматриваемым делам.

Решение этих вопросов, безусловно, будет способствовать законности и обоснованности решений, принимаемых по «медицинским делам», а в конечном итоге - обеспечению надлежащей реализации и защиты прав граждан в сфере оказания медицинской помощи.

Также в сложившихся обстоятельствах особенно актуальным представляется дальнейшее совершенствование существующей законодательной базы в области охраны общественного здоровья: систематизация и кодификация имеющихся и разработка новых нормативно-правовых актов, четко и непротиворечиво регламентирующих порядок и условия осуществления профессиональной медицинской деятельности. Создание и внедрение системной кодификации правовой регламентации позволит устранить дублирование нормативного материала и избежать многочисленных противоречий между нормами различных правовых актов. А это, в свою очередь, значительно упростит и облегчит поиск необходимых правовых норм, подлежащих применению при судебном разбирательстве конкретных медицинских дел.

Помимо указанных направлений, в целях совершенствования законодательства в данной области целесообразно было бы предусмотреть обязательное страхование ответственности медицинских работников перед пациентами на законодательном уровне, что могло бы гарантировать пострадавшему возмещения ущерба причиненного его здоровью в любом случае, независимо от статуса и положения медицинского учреждения.

В рассматриваемых отношениях, предлагается судам брать во внимание при определении размеров возмещения вреда и дополнительные расходы, возмещаемы лицам в связи со смертью кормильца, то есть расходы, вызванные неисполнением обязательств по гражданско-правовым договорам, заключенным при жизни умершего, если финансовое положение членов семьи не позволит им исполнить принятые обязательства; предусматривать упрощенный порядок индексирования суммы выплачиваемого возмещения.

Подводя итог выше сказанному, стоит отметить, что право на охрану здоровья является одним из главенствующих прав, закрепленных на конституционном уровне не только в России, но и во многих других странах. Основной целью медицинской деятельности является восстановление и поддержание здоровья, сохранение жизни человека, поэтому парадоксально воспринимается сама проблема причинения вреда жизни или здоровью пациента врачом либо иным медицинским работником. В процессе оказания медицинской помощи медицинские работники постоянно находятся в ситуации риска, когда по тем или иным причинам может наступить неблагоприятный исход медицинского вмешательства. Неблагоприятные исходы в лечебной практике могут быть обусловлены не только объективными причинами, но и ошибками медицинского персонала. Во взаимоотношениях между медицинскими работниками и пациентами при этом возникают определенные противоречия. Это обусловлено необходимостью защиты прав, как пациентов, так и самих медицинских работников, особенно в случаях врачебной ошибки, судебного иска или жалобы. Данные противоречия есть неизбежная составляющая процесса развития здравоохранения, внедрения инновационных технологий, формирования и роста правосознания пациента.

1. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат. – 2017. – 878 с.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / М.; Статут. – 2017. – 413 с.
3. Козьминых Е.Л. Судебная экспертиза по «врачебному делу» // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 25-29.
4. Поляков И. Л. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / М.: Юрист. – 2018. – С. 29-37.
5. Сергиевский, Н.Д. О значении причинной связи / Н.Д. Сергиевский. – Ярославль: Типо-Литография Г. Фалька. – 2015. – 243 с.

Шумкин Е.М., Харитonenко М.Е.

Проблемы внедрения правового регулирования криптовалюты в России

*ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»
(Россия, Новосибирск)*

doi:10.18411/spc-20-12-2018-07

idsp: sciencepublic-20-12-2018-07

Аннотация

В статье автор рассматривает основные проблемы внедрения правового регулирования криптовалюты в России. Проанализировав основные положения законопроектов, автор выделяет проблематику принятия этих законов. Одним из решений вопросов, автор предлагает создание правового механизма обмена цифровой валюты на фиатную.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, цифровые активы, правовое регулирование криптовалюты

Abstract

The author considers the main problems of introduction of legal regulation of cryptocurrency in Russia. Having analyzed the main provisions of the draft laws, the author highlights the problems of adoption of these laws. One of the solutions to the problems, the author proposes the creation of a legal mechanism for the exchange of digital currency for Fiat.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, digital assets, legal regulation of cryptocurrency

В настоящее время цифровизация охватывает все больше сегментов экономики. Появлением таких активов, которые существуют в двоичном формате и на них распространяются право собственности и право пользования, уже никого не удивит. Такие активы называют цифровыми. Они привлекают множество инвесторов, готовых вкладываться в развивающийся рынок. Криптовалюты вошли в обиход и расширяют сферы своего применения.

Однако, для любого инвестора важно то, насколько его актив будет ликвиден в дальнейшем и сможет ли он обменяться его беспрепятственно в любой стране мира. Иными словами, для покупателя имеет ценность вопрос, связанный с регулированием актива, с возможностью его быстрого обмена на денежные средства. Кто обеспечивает гарантии при продаже, как выстроена система взаимодействия с государством.

Вопрос определения криптовалюты как правового признанного актива еще не закрыт во всех странах. Одни готовы признавать криптовалюту как средство платежа, как валюту. Другие - либо вовсе отвергают ее, либо находятся на пути становления правовой базы.

Так Евросоюз одобряет криптовалюту. Европейский суд даже рекомендует освобождать от налога операции по переводу биткоина в фиатные валюты. В Германии с помощью криптовалюты осуществляются безналичные операции в международных внешнеэкономических сделках [3].

Хорватия пошла по-иному пути. Криптовалюта не признана фиатной валютой и средством платежа, но имеет правовое определение. Это позволяет продавцам и покупателям производить расчеты, например, в биткоинах, если это устраивает обе стороны.

Биткоин является законным платежным средством в Японии. После краха биржи Mt. Gox, которая базировалась в Токио, правительство Японии занимается вопросами регулирования криптовалюты более детально [4].

Болгария декларирует сделки с биткоином и облагает их налогом по ставке 10%.

США еще в 2014 году разработало руководство по налогообложению операций с виртуальными криптовалютами. Биткоин рассматривается не как валюта, а как инструмент для инвестиций. Налоговая база рассчитывается с учетом расходов и налог уплачивается с прибыли по курсу, который был на момент осуществления транзакции. Майнинг также облагается налогом [5]. Под майнингом понимается деятельность по созданию новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ.

Как же обстоит дело с внедрением и разработкой правовой базы в России, с какими проблемами сталкивается законодатель?

Криптовалюта – новое явление для государства, но когда в обиход людей входят такие термины как «криптовалюта», «токены», «майнинг», государство не может оставить этот вопрос без внимания. Депутатами государственной думы в первом чтении были приняты два основных законопроекта, касающиеся криптовалюты [1].

Согласно законопроекту «О цифровых правах» криптовалюты и операции с ними в Российской Федерации законодательно не закреплены. Предлагается определить цифровые права и цифровые деньги как объекты гражданского права. Сделки с цифровым правом, совершенные с соблюдением закона, подлежат судебной защите. Таким образом, криптовалюты могут быть объектом купли-продажи, переходить по наследству, имуществом при банкротстве и тд.

Основная проблема заключается в том, что криптовалюта не является законным платежным средством. Что делать с ней человеку, которому она досталась, например, в наследство, пока непонятно. Признание сделки с цифровым правом судом может быть ничтожной, но согласно технологии блокчейн отменить сделку обратно невозможно. Ведь под блокчейн понимается распределенная децентрализованная защищенная шифром база, публичный депозитарий информации, где каждая совершенная транзакция записывается и становится известна всем участникам сети [6]. Особенности технологии распределенного реестра позволяют использовать ее в большинстве сфер – от систем передачи файлов и до более надежной защиты авторских прав. В связи с этим возникают технологические сложности.

Законопроект «О цифровых финансовых активах» направлен на определение и закрепление в законодательстве понятий, связанных с крипторынком и новым видом договоров – смарт-контрактами. Закрепляются особенности обращения цифровых активов, обмен осуществляется только с помощью специального оператора. Предусматривается создание цифрового кошелька юридических лиц, где будут видны все финансовые сделки.

Законодатель определяет майнинг как предпринимательскую деятельность и хочет регламентировать ее так. Мысли законодателя идут вразрез с идеологией криптовалюты. Создание финансового кошелька, который доступен лишь после идентификации – это попытки законодателя сделать сферу полностью подконтрольной [6].

Отсутствие правовой базы в России не означает полного отсутствия криптовалюты на рынке.

Так в 2017 году предприниматели на волне общего ажиотажа вокруг биткоина начали внедрять его как средство платежа. Одна из таких компаний «LavkaLavka» прошла прокурорскую проверку, но нарушений по использованию биткоина не выявили [2].

В соответствии с законодательством РФ законным средством платежа на территории страны является российский рубль. Если вы совершаете операцию по покупке биткоина биткоином, то вы находитесь за рамками правового поля. Правоохранительные органы могут оценить это как отмывание доходов полученным преступным путем или финансирование терроризма [2].

Основные проблемы, которые сдерживают принятие законопроектов в России, это непризнание валюты как средство платежа. На территории страны, на взгляд автора, общепринятая национальная валюта должна быть одна. Та, что и является на сегодняшний день. Необходимо разработать правовой механизм, позволяющий обменивать криптовалюту на рубли.

Законодатель рассматривают токены как ценные бумаги, а криптовалюту как облигацию, которую можно хранить и получать купонный доход. Но под токенами понимается единица учета, которая представляет баланс своего владельца в определенном активе. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения активов для инвестирования, таких же, как фиатные валюты, то проблема с внедрением правовой базы уменьшится.

Рынок криптовалюты сейчас, с правовой точки зрения, в России рассматривается как возможность отмывания доходов полученных преступным путем или финансирование терроризма. Введение правовой основы, которая будет определять порядок проведения операций и понятие самих активов позволит избежать подобной оценки.

Общество нуждается в принятии закона, который будет регулировать рынок криптовалют в России. Однако, очень важно учесть и защитить интересы эмитентов и инвесторов, а не взять данную сферу под полный контроль государства.

1. Архипова З.В. Информационные технологии в экономике. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 84 с.
2. Генпрокуратура, ФСБ и МВД объявили войну биткойну. РБК – ведущий российский медиахолдинг. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/07/02/2014/903913.shtml>
3. Директива ЕС 2015/849 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015
4. Законами «О рынке ценных бумаг» и «О платёжных сервисах» в Японии, Апрель 2017
5. Руководство по налогообложению операций с биткойнами и другими цифровыми активами. Служба внутренних доходов США, 25 марта 2014 года
6. Терехин К. Биткоин запрещен в России или нет? [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscoins.info/articles/bitcoin-zapreshen-v-rosii-ili-net/#i-10> (дата обращения: 28.11.2018).

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов, по материалам
XVI международной научно-практической конференции
20 декабря 2018 г.

SPLN 001-000001-0377-JP

Подписано в печать 12.01.2018. Тираж 400 экз.
Формат 60х84 1/16. Объем уч.-изд. л. 1,6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович